

Глава 26 Кролик родил крольчонка

Су Саньлан отложил мотыгу и сказал: «Чун, Хуа, на сегодня мы закончили. Пойдем домой и приготовим».

Глаза Су Чуна и Су Хуа сразу же загорелись. Они посмотрели в сторону дома внизу и тут же побежали вниз.

Они давно учуяли запах куриного рагу. Вкусно пахло.

Су Саньлан улыбнулся своим невинным и живым сыновьям, и его усталость, казалось, прошла. Он тоже принес свою мотыгу домой.

Су Саньмэй помогала с готовкой, и Су Саньлан совсем не устала.

Он пошел проверить кроликов. Крольчиха, которая, как они подозревали, вот-вот родит, еще не шевелилась, но вытащила много собственного меха, чтобы набить гнездо.

Другие кролики тоже были очень энергичны, поедая траву. Поднять их за три-пять дней точно не составит труда.

Су Санлан планировал пойти в город, чтобы продать этих кроликов после того, как закончит переворачивать землю. Он также планировал купить семена овощей и посадить их на полях.

Еда была приготовлена, и трое детей еле дождались.

Су Саньлан раздавал еду по одному. После того, как каждый из них получил по три кусочка курицы, все трое медленно поели. Что касается того, что осталось в горшке, то трое детей даже не взглянули на него.

Такое хорошее поведение и утешало, и огорчало Су Саньлана. Он зачерпнул тарелку куриного супа и курицы для мадам Чжао и сказал: «Дорогая, быстро попробуй. Дети едят очень хорошо». Большой кусок курицы в тарелке госпожи Чжао явно был мясом голени.

Мадам Чжао с беспокойством спросила: «Саньлан, ты пробовал?»

Су Саньлан не мог заставить себя съесть его. Когда он уже собирался солгать мадам Чжао, она не дала ему возможности заговорить. Она дала ему кусок курицы и мягко сказала: «Я думаю, ты определенно не ел ее. Открой свой рот. Я поем после того, как ты поешь».

Мадам Чжао очень хорошо знала, что за человек Су Саньлан, поэтому ей пришлось накормить

его этим куском курицы.

Не в силах отказаться, Су Саньлан мог только открыть рот и откусить кусочек.

Как ароматно. Су Саньлан не мог даже выплюнуть кости. Увидев, что госпожа Чжао тоже ела, он улыбнулся и пошел есть.

Курица получилась ароматной и питательной. Мадам Чжао почувствует себя лучше после того, как съест его. Таким образом, он испытал бы облегчение.

20 августа, проснувшись рано, Су Саньлан пошел проверить кроликов. Ничего особенного не произошло. Он закрыл клетку и вышел проверить ловушки.

Вскоре он вернулся, на этот раз с двумя живыми фазанами и зайцем.

Он даже не мог сдержать улыбку на своем лице. Он связал фазану ноги и вошел в дом, чтобы сообщить хорошие новости госпоже Чжао. «Дорогая, нам так повезло. Сегодня я поймал еще двух фазанов. Движения от ловушек вчера не было, а несколько ловушек уничтожено».

Говоря это, Су Саньлан не мог не быть потрясен. Его ловушки никогда не промахивались.

Госпожа Чжао тоже была удивлена. "Это много."

Хотя она была очень счастлива, она также была озадачена. Почему они каждый раз что-то ловили? Подумав об этом, мадам Чжао немного испугалась.

Мадам Чжао спросила: «Саньлан, почему это происходит каждый раз?»

Су Саньлан в замешательстве почесал затылок. «Я не знаю об этом. Может быть, мне повезло».

Удача. Это было так удачно, это было невероятно.

В прошлом, если им удавалось поймать одного или двух за год, их считали удачливыми.

Но теперь он ловил что-то каждый раз, когда расставлял ловушки, а это значило, что он не промахивался ни разу. Его удачу нельзя было назвать хорошей, но она бросала вызов небесам. Подумав об этом, Су Саньлан почувствовал себя немного подавленным. Он подумал о том, что Су Санмей всегда ловила насекомых в ловушки. В первый раз он их сам ставил. В тот раз он ничего не получил.

Су Саньлан погладил её по голове. «Дорогая, теперь я вспомнил. Наша Санмей поймала тех

жуков, которые использовались в качестве приманки. Она каждый день ловила жуков, чтобы кормить кур, и наши куры несут яйца. Ты думаешь, это из-за того, что эти жуки настолько хороши, что их хорошо едят куры, и даже дикие животные любят их?»

Теперь вроде бы все ясно.

«Кстати говоря, Санмей каждый день ловит насекомых. Кажется, что существует бесконечное количество ошибок».

Су Саньлан тоже был немного озадачен. Когда он делал ловушки, то использовал в качестве приманки и насекомых, и траву. Фазаны любили насекомых, но кроликам могла нравиться трава, пахнущая насекомыми.

— Я выйду и посмотрю.

Су Саньлан засомневался и повернулся, чтобы уйти.

У госпожи Чжао тоже были вопросы в сердце, поэтому она ничего не сказала.

Су Чун и Су Хуа проснулись, не понимая, что произошло.

После того, как Су Саньлан ушел, Су Саньмэй слабо сказал: «Мама, могу ли я в будущем ловить насекомых, чтобы кормить цыплят?»

Думая, что с цыплятами все в порядке после того, как они съели насекомых, не говоря уже о том, что это принесло семье такой хороший урожай, госпожа Чжао протянула руку и погладила волосы Су Санмэй. — Да, это хорошо.

Когда Су Санмей услышала, что это хорошо, она почувствовала облегчение. Она счастливо улынулась и сказала: «Мама, я буду каждый день ловить насекомых для цыплят. Когда цыплята вылупятся в будущем, я тоже дам их цыплятам».

«Трава в этом районе растет лучше всего, и там много жуков. Я закончил ловить их вчера, но сегодня их намного больше».

Су Санмей думала о том, как она каждый день ловила насекомых и не могла не радоваться. Она каждый раз ловила их чистыми, и на следующий день там снова было много насекомых. Их петух и курица любили их.

Су Саньлан вернулся очень быстро. Он посмотрел на госпожу Чжао и сказал: «Дорогая, в этом районе довольно много червей. Особенно жирны дождевые черви. Больше ничего нет. Это просто дождевые черви и сверчки. Ничего особенного. Не волнуйся.»

Госпожа Чжао тоже чувствовала себя непринужденно. Хорошо, что ничего плохого не нашел.

А в остальном они просто воспримут это как дар небес.

С облегчением на сердце Су Саньлан чувствовал себя более расслабленным на работе.

В течение следующих нескольких дней Су Саньлан заставил Су Чуна и Су Хуа сконцентрироваться на подбрасывании почвы.

22 августа, в полдень, Су Санмэй заметила нечто странное, когда кормила кроликов. Серый кролик не ел траву и неподвижно лежал в своем гнезде. Из любопытства Су Санмэй ткнула серого кролика палкой. После того, как серый кролик отпрыгнул, Су Санмэй воскликнул: «А-».

Когда госпожа Чжао услышала это, она подумала, что что-то случилось. Она поспешно закричала Су Санмэй: «Санмэй, что случилось? Что случилось?»

Су Санмэй громко удивленно ответила: «Мама, серый кролик родил кролика».

Когда госпожа Чжао услышала это, она тоже улыбнулась и сказала: «Сейчас полдень. Иди и скажи об этом своему отцу и попроси его вернуться отдохнуть».

Су Санмэй радостно кивнул и, улыбаясь, выбежал.

Вскоре Су Саньланг, Су Чун и Су Хуа вернулись. Они также были рады узнать, что серый кролик родил крольчонка. Им не пришлось бы продавать этого серого кролика, и они могли бы вырастить его.

Если бы были другие кролики-самцы, они могли бы оставить и вырастить одного самца и одну самку.

Дни выглядели все более и более многообещающими. Даже копание в поле казалось Су Саньлану все более и более захватывающим.

29 августа, после десяти дней копания, наконец вскопали четыре акра земли. Там была огромная куча сорняков, и они высохли после пребывания на солнце в течение последних нескольких дней.

Трава и колючки, росшие на окружающем стебле, также были выкопаны начисто.

Сегодня, после сжигания всех этих сорняков, Су Саньлан был в хорошем настроении. Сегодня он упакует вещи и завтра отправится в город.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2471976>